

Ли Юэ все время сохранял каменное выражение, однако его лицо становилось все бледнее, а глаза были пугающе фиолетовыми. Его руки механически двигались снова и снова, но все трое продолжали приближаться к отцу и сыну, окружая красивого мужчину в центре.

Мужчина, чтобы защитить своего ребенка, вскоре оказался ранен ножом, а спину залило кровью. В глазах ребенка стояли слезы, но он не плакал, его пара больших глаз смотрела на это, как будто он еще не мог этого понять.

— Эй вы, осторожнее! — ругнулся их вожак, — Эти двое последних в своем роду, хотя мужчина теряет силу крови, повзрослев, однако он может продолжать род.

— Симпатичный, мы и день и ночь их искали, и я так долго воздерживался, брат... — с похотливым смешком сказал один из них.

.....

Сцена становилась все страшнее и страшнее, и Чэн Но чувствовал, что вот-вот слетит с катушек.

— Ли Юэ, не смотри!, — он опустил глаза и, не удержавшись, пробормотал. — Ты не можешь изменить прошлое.

Здесь, очевидно, можно лишь позволить другим увидеть свое прошлое, даже самые ужасные и невыносимые воспоминания.

Ли Юэ, с белым будто полотно лицом, остановился, и вдруг закричал, будто загнанное животное.

Так называемая легенда - просто обман! Он ничего не может изменить, это неполноценное и уродливое тело останется с ним до самой смерти.

— Сдохните все! — сквозь стиснутые зубы закричал он, сотрясаясь всем телом. — Сдохните!

Он моментально вынул Жемчужину Динчэн поднимая ее к небу, в воздухе возник сильный всплеск энергии, а черное пламя от Жемчужины устремилось вниз, воспламеняя отца, сына и трех мужчин.

Жемчужина Динчэн, полностью потеряла свою энергию, превратившись в камень и упала на землю.

Это походило на сгоравшую фотографию, и невыносимая картина медленно превратилась в нагромождение пламени, которое медленно распространилось по окрестностям, места,

которых оно касалось, обращались в безграничное иссиня-черное безмолвие.

Ли Юэ, как демон из ада, медленно приблизился к Чэн Но, полный убийственного намерения.

Внутренне Чэн Но дрожал, однако внешне, он спокойно посмотрел в его глаза и сказал:

— Хотя прошлое нельзя изменить, у тебя все еще есть будущее.

Ли Юэ спокойно посмотрел на него и вдруг расхохотался.

Такое уродливое отвратительное тело ...

В прошлом он жил ради разрушения, но, когда у него появилась надежда, ради осуществления этого он не гнушался ничем.

Черные языки огня обхватили его штаны и ожоги причиняли ему невыносимую боль.

Ли Юэ, казалось, не чувствовал боли, но медленно и изящно обеими руками натянул энергетическую нить вокруг шеи Чэн Но, постепенно ее сжимая.

Вглядываясь, в эту пару черных блестящих глаз, он медленно приблизился к уху Чэн Но и прошептал:

— Я тебе говорил - ты можешь умереть только от моих рук. — Теперь умри вместе со мной.

С ужасом раскрыв глаза, Чэн Но с трудом, с перерывами, выговорил:

— ... Ты убивал бесчисленное множество раз! Этот отец... тоже один! Один... кто не умрет!... (?)

Он изо всех сил старался вырваться, но нить становилась все глубже и глубже, а перед его взором появлялись вспышки черноты, и он был перепугался до крайности.

Будто не слыша слов Чэн Но, уголки губ Ли Юэ растянулись в кривой улыбке.

Он был так взволнован, однако его рука непроизвольно дрогнула.

Жизнь этого человека в его руках, и может быть в любое время легко сломана, как ветка.

Он тихонько погладил теплую кровь, хлынувшую у того из шеи, но рука не нанесла последнего

удара. Он застынет, этот человек тоже станет холодным, его проглотит черное пламя и он исчезнет в этом пустом пространстве ...

Он ненавидит холод...

Внезапно налетели две мощные силы, чрезвычайно горячая и очень холодная, и сочетание чистой энергии воды и энергии огня было безупречным.

Тело Ли Юэ высоко взлетело, словно сломанный воздушный змей, и тяжело упало в черное пламя.

Перед ним выскочили две фигуры, и знакомый голос сердито прокричал:

— Сдохни, Ли Юэ!

Чэн Но тяжело дышал, его тело окутал знакомый аромат, в своем сердце он очень удивился, и невероятно обрадовался.

Из уголков рта Ли Юэ полились струйки крови, покачиваясь, он встал, и беззаботно рассмеялся.

Они двое пришли очень быстро, и в самое что ни на есть вовремя, сейчас он очень слаб и у него не получится никого убить.

Он протянул руку и из последних сил перерезал энергетическую нить, привязанную к Чэн Но.

— Бай Жуй, забирай Чэн Но, я убью Ли Юэ! — сказал Лю Гуан, закусив губу, встревоженно поглядев на Чэн Но.

Чэн Но удержал Бай Жуи начавшего его обнимать, схватив его за рукав, с трудом, из-за порезанного горла, невнятно произнес:

— Пусть Лю Гуан тоже уходит с нами, тут опасно.

Взглянув на Ли Юэ среди языков черного пламени, Бай Жуй нахмурился, и без колебаний отдал Чэн Но в объятия Лю Гуана.

Он просто знал, что Лю Гуан его едва ли послушает, а получив на руки Чэн Но, он все таки придет в себя.

— Уноси отсюда Чэн Но! Время уходит! — нахмутив брови громко выкрикнул Бай Жуи, а затем

начал отступать, показывая пример. Тао Мо сказал, что не продержится слишком долго.

Лю Гуан неохотно взглянул на Ли Юэ, охваченного черным пламенем, его острая интуиция дала ему понять, что это черное пламя опасно, и, наконец, последовал за Бай Жуюем с Чэн Но на руках.

Чэн Но посмотрел на энергетическую нить, добровольно оторвавшуюся от его тела, и растерянно в последний раз взглянул на Ли Юэ.

Ли Юэ улыбался сияющей улыбкой, похожей на ту, что была у него в детстве.

Потрескивая, черное пламя разгоралось все сильнее, он не останавливался и не преследовал этих троих, а вокруг все очень сильно сотрясалось.

Не известно, сколько они бежали, но наконец увидели далекий белый свет, это выход!

Когда их группа выпрыгнула, Чэн Но обнаружил, что снаружи все обвалилось, и весь алтарь рушился.

Тао Мо выглядел намного старше, его длинные черные волосы стали чисто белыми, и во время, когда они втроем выскочили, четыре столпа рухнули рассыпавшись в пыль.

— Это место долго не продержится, — сообщил Тао Мо с довольной улыбкой и видом полного удовлетворения. — Вам лучше побыстрее уйти.

Да Май и Сяо Май все это время ждали их в стороне, они не могли дождаться, когда же они уберутся отсюда.

Все трое вскочили на них, и Чэн Но с трудом сделал жест в сторону Тао Мо.

— Здесь мой конец, — поняв его намерение, ответил Тао Мо, и с улыбкой покачал головой.

Появ, что тот не уйдет, Чэн Но глубоко вздохнул и взглянул на Бай Жуи, и обе птицы немедленно поднялись в небо, над трескающейся землей. Чэн Но устало оперся на руки Лю Гуана, и использовал целительную технику, останавливая кровотечение на своей шее.

У каждого свой выбор, и ни Ли Юэ, ни Тао Мо неспособны измениться.

Мир слишком велик, а человеческие возможности слишком ограничены.

Быть в состоянии удержать, то, что самое важное, уже везенье, и ему этого вполне достаточно.

=====

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ТОМА

=====

<http://bllate.org/book/15020/1327512>